

Я люблю бывать в этой комнате, по-особому уютной для тех, кто связан с музыкой. В углу, словно живое существо, притаилась виолончель. Она еще теплая от прикосновения рук артиста. Пожелтевшие листки партитуры Бетховена. Его углубленно-сосредоточенный взгляд с портрета. Книжки о музыке и музыкантах. Бесчисленные записные книжки... Во всем этом бесконечно дорогое для музыканта мире живет человек, который направлял мои первые шаги в мире песни—Павел Иванович Бочинин.

Всегда с поклоном

Суметь разглядеть главное в окружающем тебя мире, распознать его—трудное дело. Тонко, ненавязчиво научить другого понимать жизнь под силу по настоящему душевно богатому человеку.

В 1946 году я только что окончила консерваторию по классу оперного пения. Театра еще не было, пела в студии. Партии были сложные, и я гордилась, что начала тернисто-тяжелое восхождение от нотной грамоты к профессиональной.

И вдруг предложение Павла Ивановича петь песни... Да чего же тут думать? Пели всюду и все: в городах и деревнях, на праздниках, свадьбах. Пели деды, отцы, матери, сестры, братья, соседи. А чтобы со сцены, профессионально грамотно... Это было совсем другое.

Павел Иванович создавал тогда оркестр на радио. Выступал в роли виолончелиста, пианиста, композитора, режиссера, художественного руководителя и вместе с тем—удивительно мягкого и доброго человека.

Мы молодыми были да строптивыми: получить высшее музыкальное образование с тем, чтобы просто петь песни?

И все-таки благодаря настойчивости Павла Ивановича, постепенно стала понимать, что и для песни нужен художественный вкус, исполнительская виртуозность. Поняла и другое: песню нужно возродить. До сих пор помню корявыми буквами написанные первые письма крестьян на радио. Люди просили побольше песен. За их нехитрыми строками уже стоял труд Павла Ивановича, одним из первых сумевшего извлечь из фольклорного богатства народа самое ценное, обработать, отшлифовать и вывести на профессиональную сцену. Песни Молдовы услышали в Москве. Приезжали специалисты, записывали на пластинки наши выступления.

Став сама педагогом, часто задумываюсь над значением слова «убеждать». Словно всматриваюсь в это

понятие, и мерилом для меня становится облик моего старшего друга, умевшего из учеников создавать единомышленников.

В первые послевоенные годы наш профессиональный оркестр на гастроли вдоль Днестра выезжал... на волах. Медленно тянулись обозы. Выступали на токах, где единственным светильником была луна. Люди ждали нас. Скамеек, стульев не было, и на траве возникал орнамент людского ковра. Нас слушали. Песня поднимала из глубин души нежность, давала силу, укрепляла веру. В репертуаре уже были песни на слова Ем. Букова, А. Лупана, А. Бусуйка, П. Крученко.

На следующий день мы получали свежесвеженный хлеб из смолотого вчера зерна. Он был особенно дорог в эти негустые по урожаю послевоенные годы. И колхозники делились с нами самым дорогим, тем самым признавая наш труд. Это мы понимали, но еще не подозревали тогда, что такими уроками Павел Иванович продолжал убеждать нас в необходимости дарить искусством песни народу его же духовные богатства.

И как мы радовались, когда за заслуги в развитии музыкального искусства республики Павел Иванович был награжден орденом Трудового Красного Знамени, когда ему было присвоено звание заслуженного деятеля искусств МССР!

Павлу Ивановичу Бочинину исполняется восемьдесят. По-прежнему не расстанется он с пианино, виолончелью. Прослушивает пластинки с записями песен, когда-то им найденных, обработанных и исполненных нашим ансамблем.

У нас, его бывших воспитанников уже свои ученики, собственный стиль работы. Но добрая улыбка и сердце старшего наставника и сейчас согревают... Поклон вам, Павел Иванович!

Тамара ЧЕБАН,
народная артистка СССР,
лауреат Государственной премии СССР.